

АННА ЛАЗУТКИНА

БЫВШИЕ.

Исцели моего сына

Анна Лазуткина

Бывшие. Исцели моего сына

«Автор»

2026

Лазуткина А.

Бывшие. Исцели моего сына / А. Лазуткина — «Автор», 2026

В глазах Марка мелькает блеск узнавания.— Юля? — выдыхает, — я не знал, что прием ведешь ты. Но как? У тебя же была другая фамилия— Сменила с замужеством, — отвечаю с холодной улыбкой. Понимаю, что не смогу с ним контактировать. Даже спустя столько лет. Потому что некоторые раны не заживают никогда.— Рада видеть тебя, Марк. Знаешь, у нас в центре есть другие отличные психологи. Я перенаправлю вас. Думаю, это не совсем этично.— Нет! Марк подходит к моему столу, хватается за его край руками. Он бледен, между бровей — хмурые морщинки.— Юль Я хочу, чтобы с моим сыном работала ты. Мне советовали тебя как лучшую в своем деле. Говорят, ты творишь чудеса. Помоги. Помоги исцелить моего сына.***Человек, который заставил меня поверить в сказку, а потом эту веру уничтожил, появился на пороге моего кабинета спустя семь лет. Он привел своего сына, который перестал говорить год назад. Господи, почему? Почему среди тысяч детских психологов он пришел именно ко мне?

Содержание

1. Юля	5
2	7
3	8
4. Марк	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Лазуткина

Бывшие. Исцели моего сына

1. Юля

– Юлия Владимировна, вот карточка мальчика, – Саша, администратор, кладет на мой стол тоненькую папку, – пять лет, физиологически здоров. Тут все результаты анализов, обследование, заключение психиатра. Отец приведет его через пять минут.

– Спасибо, Сашуль.

Она уходит. Я делаю глоток кофе и открываю папку. Читаю имя мальчика.

Сердце делает гулкий удар и отдается где-то в горле.

Кашляю и убираю чашку в сторону.

Невский Демьян Маркович.

Немыслимое совпадение. Невозможное!

Быстро пробегаю глазами по сухим строчкам. Анализы в норме, ЭЭГ в норме, развивается согласно своему возрасту...

Перестал говорить около года назад. Психологическая травма...

Стук в дверь заставляет меня оторваться от бумаг.

Прежде чем успеваю ответить, дверь распахивается, и на пороге появляется Он.

Человек, который заставил меня поверить в сказку, а потом эту веру уничтожил, разбил вдребезги. Размазал по стенке.

Марк Невский.

За руку он держит угрюмого мальчика. Ребенок – его копия. Такие же темные вихры, такие же синие глаза с черными ресницами.

Взгляд такой же – прямой, пронизывающий. Слишком мудрый для ребенка.

Господи, почему? Почему среди тысяч детских психологов он пришел именно ко мне?

Почему он привел сына? Почему не жена?

И почему меня даже сейчас волнует его вид...

Собираюсь с мыслями. Делаю вид, что не узнаю. В конце концов, мы не виделись семь лет.

– Добрый день, – не узнаю свой голос, – проходите.

Он садится на кожаный диван, сына берет на руки. Поднимает на меня глаза.

Кажется, только сейчас он по-настоящему взглянул на меня. О да, узнаю эту старую привычку богатых людей – смотреть и не видеть.

В глазах Марка мелькает блеск узнавания.

– Юля? – выдыхает, – я не знал, прием ведешь ты. Но как? У тебя же была другая фамилия...

– Сменила с замужеством, – отвечаю с холодной улыбкой.

Понимаю, что не смогу с ним контактировать. Даже спустя столько лет. Потому что некоторые раны не заживают никогда.

– Рада видеть тебя, Марк. Знаешь, у нас в центре есть другие отличные психологи. Я перенаправлю вас к ним. Думаю, это не совсем этично.

– Нет!

И этот властный тон я тоже узнаю.

Он подхватывает своего сына и распахивает дверь.

– Девушка, – он зовет Сашу, – у вас тут игровая зона есть? Приглядите за сыном?

– Да-да, конечно! Идем, малыш.

Саша берет мальчика за руку и уводит. Марк поворачивается ко мне, плотно закрывает дверь.

Мы долго смотрим друг на друга.

Столько лет... Он кажется одновременно и таким чужим, и таким близким.

Марк подходит к моему столу, хватается за его край руками. Он бледен, между бровей – хмурые морщинки.

– Юль... Я хочу, чтобы с моим сыном работала ты. Мне советовали тебя как лучшую в своем деле. Говорят, ты творишь чудеса. Помоги. Помоги исцелить моего сына.

Качаю головой.

– Не могу, – поднимаю на него глаза, – не могу, Марк. Ты мой бывший муж, это неправильно.

– Это было много лет назад, – резко говорит он, – я уже заключил договор с центром и оплатил твою работу. Так работай, Юля.

Черт бы тебя побрал!

В конце концов, он прав. Прошло много лет, нас ничего не связывает, кроме краткосрочного брака, который он посчитал ошибкой.

– Хорошо, – нехотя соглашаюсь я, – но ты должен знать: на сеансе мальчик будет без тебя.

– Нет.

– У меня свой метод. Если не устраивает, можешь расторгнуть договор.

Он сжимает губы, нехотя кивает головой.

– Я приведу его, – Марк идет к двери.

– Постой. Почему он перестал разговаривать? Какая травма произошла с ним? Тут не написано.

Марк поворачивает ко мне непроницаемое лицо.

– Он потерял свою мать. Она умерла. А теперь я приведу своего сына.

2

Мальчик сидит на стуле и болтает ногами. С виду он кажется обычным ребенком. Вот только этот взгляд...

Взгляд выдает его. Выдает огромную боль, несоизмеримую с его возрастом, с его маленьким сердечком.

К каждому ребенку у меня свой подход. Сначала нужно узнать его, понять. Разглядеть душу. Дать понять, что я *вижу* его.

Действительно вижу.

С Демьяном будет непросто. Я выхожу из-за стола и сажусь рядом на диван.

– Меня зовут Юлия Владимировна, – говорю я, – ты можешь звать меня просто Юлей.

Он молчит. Будто и не слушает меня. Смотрит в окно. Слежу за его взглядом. Летящий голубь маячит у окна. Курлычет и садится, поглядывая в мой кабинет черными глазками.

– Тебе нравятся птицы?

Демьян кивает – все так же, не глядя на меня.

– Знаешь, я тоже в детстве обожала птиц. Больше, чем кошек или собак. У меня даже какое-то время жила ворона, – говорю я.

Мальчик поворачивает голову и впервые смотрит на меня.

Улыбаюсь и начинаю делиться детскими воспоминаниями.

– У нас была дача, старенькая, еще от прабабушки осталась. Однажды осенью мы приехали туда и нашли на крыльце ворону. У нее было переломано крыло. До сих пор не знаю, что с ней произошло. Я уговорила маму взять ее домой. Мы ее лечили и ухаживали всю зиму.

Демьян слушает с распахнутыми глазами. Обожаю такой взгляд у детей.

– А когда наступила весна, ворона окрепла. Однажды мы раскрыли окно, она села на край подоконника. Посмотрела на нас последний раз, будто прощалась. И улетела.

Улыбаюсь.

– Это было прекрасно. Согласен?

Он хмурится и качает головой.

– Думаешь, это грустная история? Нет, Демьян. Это хорошая история, потому что ворона вернулась в свой мир. Она бы не смогла с нами жить.

Мальчик склоняет голову, внимательно слушает.

– Конечно, я скучала, – продолжаю, – но мне казалось, что ворона будет помнить меня, а я – ее. И что мы провели прекрасное время и подружились.

Демьян задумчиво кусает губу, а потом медленно кивает. Соглашается, значит.

Это хорошо. Подхожу к столу, достаю материалы.

– А теперь давай-ка поиграем, – говорю и раскладываю их перед мальчиком.

3

По окончании сессии в кабинет входит Марк. Берет за руку сына, идет к выходу.

– Марк! – зову его.

Он оборачивается, смотрит прямо, спокойно. Безразлично, как на любой обслуживающий персонал.

– Могу я поговорить с тобой минуту?

– Конечно. Подожди.

Он выводит сына в игровую и возвращается ко мне.

Руки в карманах, прямой взгляд.

– Ты знал, что детские психологи работают не только с детьми, но и с родителями?

Он хмурится и качает головой.

– Мне это не нужно.

Чуть улыбаюсь.

– Знаю. Но если задумаешь, обращайся – отправлю к хорошему специалисту. Марк, твой сын нуждается в тактильном контакте. Он очень одинок. Ему жизненно нужны объятия, поцелуи. Он слишком отстранен. Такое наблюдается обычно у сирот, детей из приютов. У всех брошенных детей. Ты должен дать ему понять, что он не один.

Марк сжимает губы, на его лице вдруг появляется такое знакомое мне выражение.

Гнев, который он тщательно скрывает за этой маской равнодушия и льда.

Но почему он злится? Что такого я сказала?

– Понял, – отвечает Марк, – больше любви. Привезу сына в среду. Пока.

Он разворачивается и уходит.

Опускаюсь на стул и долго смотрю на дверь, что закрылась за ним.

Точно так же я смотрела на дверь семь лет назад, когда он уехал.

Тогда я еще не знала, что через неделю оставлю обручальное кольцо, и наш брак закончится.

Наивная!

Я долго верила, что у нас все будет хорошо.

Когда мы познакомились, я подрабатывала официанткой по вечерам и училась на психолога.

Марк был молодым бизнесменом, выходцем из очень богатой семьи.

Мы из разных кругов, наши миры никогда не должны были пересечься. Но мы столкнулись в том самом баре, где я работала.

Куда он зашел просто купить воды, потому что магазинов поблизости не было.

В тот вечер я вышла на смену, надеясь заработать побольше чаевых.

А встретила любовь. Влюбилась с первого же взгляда, с первой же секунды. Я даже помню свою мысль тогда:

«Я люблю его всю жизнь, уже очень давно».

Марк потом тоже говорил, что влюбился с первого взгляда. Что я – та самая.

Хотя до нашей встречи он в это не верил.

До сих пор помню наш первый поцелуй.

Как я, бедная девчонка из провинции, поверила в сказку.

Еще не зная, что эту веру уничтожат и сотрут в порошок. А наивная девочка прекратит свое существование.

4. Марк

Выхожу из центра, держа сына за руку. Он с серьезным видом поглядывает на голубей.
– Как все прошло, сын?

Молчит.

– Понравилось?

Демьян поднимает на меня синие глаза и кивает. Сердце стискивает стальной кулак.

Мы садимся в машину, даю водителю команду ехать.

Сын поглядывает в окно. А я раз за разом прокручиваю слова Юли. О том, что мальчику нужна любовь. Что он чувствует себя брошенным.

Черт, и ведь не просто так! Дело не только в смерти его матери!

Юля...

Теперь не Юля, а Юлия Владимировна. Моя первая настоящая любовь. Моя первая жена. Моя первая боль. И последняя.

Последняя – я поклялся себе. Поклялся в тот день, когда она сама все разрушила.

Я вычеркнул ее из своей жизни. Ее имя – из памяти, выкинул все, все.

Но одна эта встреча всколыхнула забытые воспоминания. Ее смех, ее румянец, что появлялся, когда я ее целовал живот, ее ласки, ее тихий шепот на ухо...

Ее слезы.

Слезы, что выступали, когда мы ругались.

Кто бы мог подумать, что она станет крутым психологом. Хотя, конечно, я мог представить когда-то давно.

Не ожидал, что встречу ее. Что именно она начнет заниматься с моим сыном.

Звонит телефон – мать. Она интересуется, как все прошло.

– Скоро буду, – сухо отвечаю, и отключаюсь.

Моя мать – коренная москвичка. Она гордится нашей родословной. У нее в предках были дворяне.

Порой кажется, что родовое древо, украшенное драгоценными камнями, что висит в нашей гостиной, гораздо важнее для нее самой семьи.

Род, род, только это она и твердит.

Она была не в восторге от моего первого брака. До последнего не могла смириться.

Зато, когда я женился во второй раз – была счастливее меня.

Сияла на свадьбе так, словно сама была невестой.

Мой второй брак с Линой был холодным решением. Ожидаемым.

С Линой я был знаком с детства. Потом мы стали встречаться для обоюдной радости наших семей.

Ее отец был партнером моего. Совместные дела, проекты.

Наш брак был важен для них.

Лину я не любил. Мне она нравилась, она заводила, но и только.

Когда я впервые увидел Юлю в том баре, то первым же делом позвонил Лине и сказал, что все кончено.

Потому что знал – пока не добьюсь Юли, не успокоюсь.

– Приехали, Марк Игнатьевич, – водитель вырывает меня из воспоминаний.

– Дверь не открывай, Семен, я сам. Спасибо.

Выхожу из машины, беру на руки Демьяна.

Он жмет к моей щеке. Ему все еще не по себе в этом доме. Сын не говорит, но я чувствую это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.